

Н.С. ПЕТРОВА

ОБ ОДНОМ МОТИВЕ КУПАЛЬСКИХ ПЕСЕН
ВЕЛИЖСКОГО РАЙОНА СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В июле 2013 г. в рамках проекта «Ареальная структура белорусско-русского лингвокультурного пограничья: язык и фольклор»¹ была организована фольклорная экспедиция в Велижский район Смоленской области (руководитель — А.Б. Мороз, участники — О.В. Белова, В.А. Комарова, Н.В. Петров, Н.С. Петрова).

Одной из подтвержденных в ходе экспедиции специфических фольклорных характеристик этого региона — отличающей его от русской и сближающей с белорусской традицией — является распространенность развитого купальского обряда, включающего как собственно обрядовые действия, так и песенный фольклор, а также былички об активизации демонических персонажей в купальский период. Данная особенность западнорусских территорий неоднократно отмечалась фольклористами².

Рассмотрим составные элементы обряда, отраженные в записанных интервью.

По рассказам информантов, в велижский купальский обряд обязательно входит купание и обливание водой:

[Купаются на Ивана Купалу?] [ТМБ:] Ой, не только купаются. [НМЕ:] Купаются, обливаются. [ТМБ:] Обливаются, мажутся и... <...> Углями и чем только... и красками, и глиной... Ужасно. В прошлом году мы делали Иван Купала и на пруду, и на озере, в этом году не, болела я. <...> [А зачем мажутся?] Ну, вот так вот... [НМЕ:] Ну просто игра такая, ўсё тут. [ТМБ:] Игра такая, оп... кидают друг друга в этой глине в воду... [1; 2].

Важным элементом праздника является разжигание огня: «купаленки» делали из колес-«катков» (позднее их заменили автомобильные покрышки), поднятых на высокую жердь, или же из старых веников.

[На Ивана Купалу что-нибудь делают?] [ЛЕГ:] Ну, уже... [ЗСЛ:] Ну, что... ничо, что тут делают. Раньше это... жгли, такую купаленку ставили. Из это... колясо такое. [ЛЕГ:] Обязательно жгли. [Колесо?] [ЗСЛ:] Да. <...> Ну, колесо раньше как-то ставили. На жердь на такую,

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ПЕТРОВА, аспирантка Российского гос. гуманитарного ун-та (Москва)

подымали высоко, а там что-то на том колесе, и зажигали там... а тогда женщины стояли кругом это... ка... как там, горела она, песни пели.

[ЛЕГ:] И песни пели. Купаленку. Обязательно делали купаленку, жгли. У нас одна старушка, дак так она уже не могла... бывало, веники навяжет на шесте на каки... и веники эти зажечь. Ну, а молодёжь уже не шины... или шины даже. Шины... [ЗСЛ:] От колёс это... [ЛЕГ:] ...резиновые жгли. Высоко прикрепют и зажгут. Ну, тады с песнями. К нам приезжала даже из Зеленограда за песнями на Купалу на эту, справляли. [ЗСЛ:] Это там сразу, как выезжаешь, [о]коло озера... [ЛЕГ:] Да, на большаку, которое с Велижа, или... откуда она там... на Смоленск до дороги [3; 4].

Помимо «купаленок» разводили обычные костры, через которые перепрыгивали, чтобы узнать будущее:

[А раньше тоже костры жгли на Купалу?] [НМЕ:] Жгли. Жгли костры через... [ТМБ:] Через дым. [НМЕ:] Как-то поговаривали, что если вот кто перепрыгнет и не загорится, ничего, то тот, значит, и счастлив, всё буэт хорошо, а хто не допрыгал, всё к пло... всё то... А не допрыгивали, что боялись, костёр же высокий [1; 2].

Об исполнении купальских песен во время горения «катков» информанты упоминали как о неотъемлемой части ритуального действия:

[Нам говорили, что на какой-то праздник катки сжигали?] А-а, дак это ж на Ивана Купалу, на Купале, перед Иваном бывает Купале, перед Иван... Но оно уже прошло, тоды, бывало, жгут катки ўсё. А теперь их уже я не знаю, чы сжигают... Бывало, у нас вроде около озера ўсё жгли. А теперь чы сжигают яны, нет, я уже не могу тебе сказать. Я уже старая, не хожу никуда. [А раньше их у воды поджигали?] Не-е, около воды бывало де... Ну, это у озера вроде бывало, на насыпи на этой. <...> Собярутся, бывало, костёр, катки этой зажгут, это и ўсю ночь тут... что яны те песни играют. Я... я тут не бывала, я бывала... Я этим не занималась. Это молодые собирались, а не вот такие, как старые уже да... а молодые. Бывало, собярутся и делают [5].

Совпадение во времени исполнения песен и горения купальских огней отнюдь не случайно: в ряде песенных текстов эксплицитно выражен смысл совершаемых обрядовых действий:

«Выйди, ведьма, з нашего жита, а то мы сожгём-испекём» [6].

Купалье считается периодом повышенной активности ведьм (например, в купальскую ночь они отправляются собирать росу, чтобы «отобрать» молоко у коров, или идут в поле и всячески вредят посевам):

[После вопроса, не отнимают ли колдуны молоко на Иванов день.]

[ЕСС:] Ну не... [НСК:] Отнимали, отнимали это... раньше, раньше. Роса. Вот бабка идёт и росу... это там... что она ли, то ли потолком каким, тряпкой такой, вот что-то шепчет своё и выкручивает, а дядька другой шёл. Я не знаю, куда он шёл, и увидал, что... что она делает. Соседка ж там. И он ўзял, штаны свои снял, и вот так: «Что ей, то мне, что ей, то мне». И это, принёс домой, ну, штаны мокрые, он пришёл домой да и повесил. [ЕСС:] Ну и всё. [НСК:] Сколько он последил, поглядеть — молоко потекло. Это роса пошла обтекать, а там — молоко. [Превратилась в молоко?] В молоко, да. Это она молоко отбирала у коров. Там, где выгон, вот, ко... будут пасться коровы. И вот она там собирает, что-то шепчет... [7; 8].

В связи с повышением потенциальной опасности, грозящей со стороны ведьм в этот период, необходимо предпринять какие-либо защитные действия. В Велижском районе к ним относятся ночные бдения у костров (символизирующих сжигаемую ведьму), изгнание ведьмы из жита: молодежь и дети ночью бегают по полю, кидаются головешками, поют купальские песни — см. подробное описание в текстах № 2, 3. Подобные практики зафиксированы в Велижском и других районах Смоленской области и музыкально этнографической экспедицией Российской академии музыки им. Гнесиных:

Велижский р-н: «Перед Купалой во это делали. Вот собяруца молодёжь. Каток (его от колеса — кони ездют), каток егот возьмут, тады яво на жерди на высокую привяжут. Парни это делали, а девчаты только песни пели. И потом етыт каток, яво ж надо зажечь, чтоб он горел бы, и тады подымуть его сразу на жердину и горить. А девки поють:

Выйди, ведьма, с жита вон,
А ня выйдешь, то сажжём.

Эта ведьма сидит в жите. Яна обязательно на Купаленку сидит в жите,

ўправду сидит. “Выйди, ведьма, с жита вон, а то сажём”, да к выбегайт тады. А страшно!..»³.

Духовщинский р-н: «Раньше было, выходили, веники навяжут на шасты, ребятишки собяруца и пойдуть туды, куды... называлось пареня, где роша тамо. Понясут тама веники-то и зажигают, и так кругом. Ещё мы, я помню, годов 10 мне было, вот так веём, кружим-кружим ета веники — ведьму жжём тую. Перед Иваном. Кады тыи веники нажгут <...> кричат: “Ведьму сожгли! Ведьму!”»⁴.

Среди велижских купальских песен встречаются и такие, в которых мотив изгнания ведьмы представлен имплицитно: вместо ведьмы в тексте фигурирует кошка — животное, наделяемое демоническими функциями⁵ (в том числе выступающее зооморфным субститутом склонной к оборотничеству ведьмы) — см. тексты № 1—3. Варианты данной песни зафиксированы в различных регионах белорусско-русского пограничья:

Великолукский р-н, Псковская обл.:

Сяводни Купальня, завтра Иван,
Завтра Иван.

Да будет лиха, мальцы, вам,
Мальцы, вам.

Да будет лиха лихоя,
Лихоя,
Пагонити кошек у поля,
У поля.

Кошки на ёлку скакали,
Скакали.

А мальцы на девок брихали,
Брихали.

Лезьте, кошки, з ёлки далой,
З ёлки далой.

Да будем, деўки, даити,
Даити.

Да будем мальцев паити,
Паити⁶.

Суражский р-н, Витебская обл.,

Белоруссия:

Сённяя Купала, а заўтра Иван —
Будзе плоха мальцы (дзеўкі) вам:
Пагоніце кошка у поле,
Кошки на ёлкі скакалі,
Мальцы (дзеўкі) на кошка брахали.
Лезьте, кошки, далю!
Пагонім кошка дамоў,
Будзем кошка даіць,
Будзем кашу варыць,
Будзем мальцаў (дзевак) карміць.
Ешьте кашу — ня плюйце,
Ліжыце ложкі — ня блуйце⁷.

Мстиславский р-н, Могилёвская обл., Белоруссия:

Сяння Купала, заўтра Ёван [Каждая строка повторяется]

Будзіць, хлопцы, ліха вам.

Будзіць ліха ліхое —

Пагоніце кошка у поле.

Валентина Васильевна Григорьева, 1940 г.р., д. Холмы. Фото А.Б. Мороза

Кошки на елкі скакалі,
Хлопцы на кошка брахали:
— Лезьце, кошки, далюкі,
Пагонім вас дамоўкі.
Будзем дзевак прасіці —
Будуць кошка даіці.
Будзем кошка даіці
І хлопчыкаў карміці⁸.

Чашникский р-н, Витебская обл.,
Белоруссия:

Сягоня Ян, заўтра Иван [каждая строка повторяется]

Будзець, мальцы, ліха вам.

Будзеуь ліха лихоя,
Гоняць кошка у поля,
Дзеўки кошка доіли,
Мальцам вочы гаілі⁹.

Купальские песни восточнославянской традиции, содержащие мотив изгнания животных (кошки, собаки, козы, жабы и др.), были проанализированы Л.Н. Виноградовой, отметившей частотность контаминации данного мотива с формулой «животное на дереве» (кошка на елке, коза на вербе, свинья на крапиве), которая встречается также в колядках. По мнению автора, общей для них является семантика проводов, а «преследование животных в купальскую ночь оказывается равносильным уничтожению “ведьмы”»¹⁰. Кроме того, мотив изгнания на дерево встречается в текстах и практиках заключительных этапов разнообразных календарных праздников (во время «проводов русалки» ее загоняют на грушу, в последний день Масленицы на седьмой сучок дерева вешают кринку молока, в песнях — Коляда на рябинке и пр.). Тем самым персонаж или объект удаляется или уничтожается¹¹.

Ель, на которую «кошки скакали» в купальской песне белорусско-русского пограничья, в восточнославянской народной дендрологии является, помимо прочего, атрибутом похоронно-поминальной обрядности¹². Не потому ли

попадание на ель кошки-ведьмы влечет ее неизбежную гибель? Немаловажен и тот факт, что в демонологических представлениях Смоленской области ель или сосна выступают в качестве прибежища колдунов: «Колдунов было — до клепа! Было много... Под Чистый четверг вот аны собираюца. Была (это моя бабушка рассказывала) там иде-то ня ёлка, а сосна. И вот аны на сосну вси собираюца тама, колдуны. А тада хозяин там над ими: “Ты ляти в тот сторону, ты ляти в тот сторону!” Ёсих поразошлеть. И тада уже на рассвете он их собирает: “Ну, хто й де что учудив?”»¹³.

Анализ купальских песенных текстов позволяет более полно представить целостный комплекс обрядовых действий и мифологических представлений данного календарного периода.

В рамках небольшой статьи, к сожалению, не удалось остановиться на таких элементах купальского праздника в Велижском районе, как сбор трав и поиск кладов, рассказы о которых были зафиксированы в ходе экспедиции, но будем надеяться, что в дальнейшем и эти материалы будут опубликованы.

1. [Что такое Купала?] [ВТБ:] Иван-Купала. Катки жгуть. [Как это?] Ой, а бывало раньше. Ой, Боже мой. Ребята были здоровые ж у нас, ужас какие. <...> Тогда, тогда ўкапывают два столба. Сюда вот так железяку. На эту железу на не[ё] лом таки... такой, огь... На не... на это навешивают катки. Колёса вот эти от машин. Что побольше, что побольше. Тогда зажигают. А мы тогда по житу бегаем: «Сёдня — Купала, завтра — Иван» [усмехается]. «Будеть худо, деўки, вам» [усмехается]. Вот такая... [Почему будет худо?] [ВАА:] Это песня такая. [ВТБ:] «Погоните кошк [кошек] у поле» [усмехается]. Ну вот такое вот было. [Как вы сказали «у поле...»?] [ВАА:] Кошек [смеётся]. [Как?] Кошк ў поле. [ВТБ:] Как такая. Да, да. Так... песня такая. [Внучка ВТБ:] Мяу-мяу. [ВАА:] Песня такая. «Погоните ў поле кошк». [Что это значит?] [ВТБ:] А мы тогда по житу бегаем [смеётся]. [Почему в поле погонят кошек?] Ну нь... [ВАА:] А такая песня. [Девушки бегали по полю?] [ВТБ:] Да. [И дети?] Да. [ВАА утвердительно мычит.] [9, 12].

2. [А на Купаленку пели какие-нибудь песни?] Пели. [Какие?] [Поет.] «Сегодня Купалья, завтра Иван, сёдня Купалья, завтра Иван. Худо будет, мальцы, вам, худо будет, мальцы, вам», ну и т... и так далее, там... [А почему им худо будет?] Погоните кошек у поля. [А как там дальше?] «Погоните кошек у поля-я, погоните кошек у поля-я. Кошки на ёлку скакати, кошки на ёлку скакати. Мальцы на кошк брехати, мальцы на кошк брехати. “Лезьте-ка, кошки, с ёлок долой, лезьте-ка,

кошки, с ёлок долой. Мы погоним вас домой, мы погоним вас домой». Ну там ешшо как-то... много было песен. [А почему кошки на ёлках?] Э... э... ну не знаю, так вот из по... из поколения в поколение эту песню пели. [А это кто пел, девушки?] Да, да-да-да-да-да, а... вся тада округа, и молодёжь, и пожилые... [А парни что-нибудь им отвечали на такие песни?] Н... не больно, ну и на это... [13].

3. [На Вознесение в жито не ходили?] [АМВ:] Это ж не на... не на Вознесение, это ж ходят на Ивана на Купалу... <...> [ТПВ:] Да, да... А, ходили. А теперя нет жита, всё заросло.

[АМВ:] Да, это... и вообще каток жгут, а в этом году, верно, не было уже, молодёжи не стало. А то колясо жгутъ. [ТПВ:] Костры жгли... ведьму выгоняли... [На Купалу?] Да, это... это... [АМВ:] Да. На... перед Иваном Купалой. А Иван Купала шестого июля. [ТПВ:] Это выгоняют... ведьму с жита выгоняли. [А расскажите, как это?] [АМВ:] Да там только пе... так пели... <...> Молодёжь. Как колясо зажгут там, собярутся... то головешками бросаются один в одному, то песни купальские поют, ну и всё. Игры делают. Ну. [А что за песни купальские?] А хто... какую надумается... мы такую пели... <...> «Купала, Купала, семь мальцов пропало. А на ето на место семь девок воскресло» [смеется]. А придумывали, да и всё. [ТПВ:] А ешшо... «Сегодня Купалья, завтра Иван. Будет горе, мальцы, вам. Поуонитя кошек ў поле, кошки на ёлки скакати, а... а мальцы на ё... на кошек ругати. <...> Лезьте, кошки, с ёлок долой, мы поуоним вас домой» [смеется]. [АМВ:] «Дома будутъ вас доить, мальцам кашу ва...» [ТПВ:] «Доить... а девок... да, мальцам кашу варить». [АМВ:] «Ешьте это мальцы, ня плюйте. Лижите ложки, ня блюйте». А тады мальца как погонются за деўками. [Это девушки парней дразнили?] Да, да, да. [ТПВ:] Было, дразнили. [АМВ:] Вот такие, да.

[А почему это называется «ведьму прогонять»? [ТПВ:] А... [АМВ:] Это говорить, купаленская ведьма ходить, да. [Вот в этот день?] Да, да, да, да, да. [ТПВ:] В этот... <...> [Мы хотели спросить про ведьму, что она делает?] [ЕАГ:] А, я такую не знаю, ведьму. [Вот нам начали рассказывать историю...] [АМВ:] Ну, мы тоже не знаем, только говорят, что ведьма ходит. [ЕАГ:] Дак а что ведьма? [ТПВ:] Что ина... что ина в жито... [АМВ:] Ну, что у какого-то па... [ТПВ:] Чтоб жито было б хорошее, чтоб она не сделала, ничо не закодвала. [ЕАГ:] А, это я не зн... Ну, ето ж, ето ж песни играют. [ТПВ:] Да. [АМВ:] Да, дак вот мы всё и рассказываем про купаленские песни. Всё... выхо... ди, ведьма, з нашего жита. Иди, ведьма, в Холмовское [д. Холмы] жито [смеется]. [ЕАГ:] Не, выйди, ведьма, з нашего жита, а то мы сожём-испякём. [АМВ:] Во, этого

я-то ничего не знала, баба Фрося больше... [ТПВ:] Ну, это песня, придумывают. [ЕАГ:] Ну, так я и... я вообще, чуть — чула, я её... а я ж её не играла. [АМВ:] Ну, дак я не е... я не пела. Ну, и вот такие пироги.

[В Холмовское жито — это куда-то по соседству?] Да, вон н... наш... [ЕАГ:] Вон, та деревня, где вниз... [АМВ:] Или Мальково. Куда вздумаешь, туда и посылай.

[ЕАГ:] А, это всё пустое. Во ка... во как это уже было ишшо раньше, старые тыи, так тыи б... да. А что уж... [АМВ:] Дак а мы с тобой молодье? [смеется]. [ЕАГ:] А дак в войну что я знала? Ну, да... смяётся. Которые довоенные, дак во... а что мы знали в войну? Семь, семь годов, что я знала? Ти в ведьм играла? И сама... [АМВ:] Такие... [ТПВ:] А после? [ЕАГ:] А после, а что после? А после тых уже... людей не было. [ТПВ:] Мы по... молодые... и то бегали всё ў жито. <...> [Так а что за ведьмы?] [ТПВ:] А я не знаю. [АМВ:] А мы... у на... у нас ведьм не было, мы не знаем. [ЕАГ:] Нет. [АМВ:] Только в... языком песни эты пели, а так, мож[ет], их не вид... [ЕАГ:] Нет, а что на ве... а что это за ведьма, ти мы её видели? [Смеются]. [ТПВ:] А ведьма — что, ведьма ж колдуетъ, чтоб... не отняла... [АМВ:] Чтоб скорей сдох. [ТПВ:] Да, чтоб не отняла, чтоб урожай был хороший. Да. [ЕАГ:] Ну, ето... ето было... А бог её зн... это всё пустое. Дак это так... Это раньше старинные-старинные люди. Дак нас ишшо на свете не было. Ти так? [6; 10, 11].

Примечания

¹ Подробнее о проекте см.: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/pogranichje/about.htm>.

² См., например: *Виноградова Л.Н.* Купальские песни // *Славянские древности: Этнолингв. словарь: В 5 т. Т. 3. М., 2004. С. 48; Соколова В.К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. XIX — начало XX вв. М., 1979. С. 242.

³ Смоленский музыкально-этнографический сборник / Отв. ред. О.А. Пашина. Т. 1. Календарные обряды и песни. М., 2003. С. 346.

⁴ Там же.

⁵ См. об этом: *Гура А.В.* Кошка // *Славянские древности... Т. 2. М., 1999. С. 637—640.*

⁶ Народная традиционная культура Псковской области. Обзор экспедиционных материалов из научных фондов Фольклорно-этнографического центра: В 2 т. Псков, 2002. Т. 2. С. 224.

⁷ *Грыневіч Я., Смірнова І.* Фальклорная спадчына А. Супінскага ў архіве ІМЭФ // *Беларускі фальклор. Матэрыялы і даследаванні.* Вып. 1. Мінск, 2014. С. 301—302.

⁸ *Купальскія і пятроўскія песні / Уклад. А.С. Ліса, С.Т. Асташэвіч.* Рэд. А.С. Фядосік. Мінск, 1985. С. 176.

⁹ Зап. от Г.В. Тасевич в с. Глыбочица, 2001. Архив историко-филологического

факультета Полоцкого гос. университета, Респ. Беларусь.

¹⁰ *Виноградова Л.Н.* Фольклор как источник для реконструкций древней славянской духовной культуры // *Славянский и балканский фольклор.* М., 1989. С. 114—115.

¹¹ Там же. С. 106—107. См. об этом также: *Агапкина Т.А., Топорков А.Л.* К проблеме этнографического контекста календарных песен // *Славянский и балканский фольклор: Духовная культура Полесья на общеславянском фоне.* М., 1986. С. 76—88.

¹² См. об этом: *Агапкина Т.А.* Ель // *Славянские древности... Т. 2. М., 1999. С. 183—186.*

¹³ Смоленский музыкально-этнографический сборник... С. 178.

Список информантов

1. Т.М. Бахтиярова, ок. 1956 г.р., род. в д. Городище, живет в д. Погорелье; зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова.

2. Н.М. Ефимова, 1933 г.р., род. в Новосибирской обл., с 1934 г. живет в д. Погорелье; зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова.

3. Л.Е. Горыня, 1929 г.р., род. в окрестностях д. Осиновицы, живет в д. Осиновица; зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова, Н.В. Петров, Н.С. Петрова, В.А. Комарова.

4. З.С. Лупанова, 1930 г.р., род. в окрестностях д. Осиновицы, живет в д. Осиновица; зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова, Н.В. Петров, Н.С. Петрова, В.А. Комарова.

5. А.С. Богова, 1929 г.р., род. в д. Будница, всю жизнь прожила в д. Холмы; зап. Н.В. Петров, Н.С. Петрова.

6. Е.А. Гончарова, 1931 г.р., род. в д. Козье, живет в д. Будница; зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова, В.А. Комарова.

7. Е.С. Садкова, 1928 г.р., род. в д. Поймище, живет в с. Селезни; зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова, В.А. Комарова, Н.В. Петров, Н.С. Петрова.

8. Н.С. Климова, 1929 г.р., род. в Тверской обл. (на границе со Смоленской), живет в с. Селезни; зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова, В.А. Комарова, Н.В. Петров, Н.С. Петрова.

9. В.Т. Бурова, 1957 г.р., д. Шумилово; зап. Н.В. Петров, Н.С. Петрова.

10. Т.П. Версина, 1940 г.р., род. в д. Сухие Ляды, живет в д. Будница; зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова, В.А. Комарова.

11. А.М. Версина, 1932 г.р., д. Будница; зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова, В.А. Комарова.

12. В.А. Авдеева, 1946 г.р., род. в д. Сухие Ляды, живет в д. Шумилово; зап. Н.В. Петров, Н.С. Петрова.

13. В.В. Григорьева, 1940 г.р., д. Холмы; зап. А.Б. Мороз, О.В. Белова, Н.В. Петров, Н.С. Петрова, В.А. Комарова.

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ-БРФФИ № 13-24-01003 «Ареальная структура белорусско-русского лингвокультурного пограничья: язык и фольклор»